

таким образом, в отличие от З. В. Удальцовой и А. П. Каждана, усматривает непосредственную преемственность между позднеримскими и ранне-византийскими общинными отношениями.

Этот вывод М. Я. Сюзюмова не означает отрицания им исторической роли славянских поселений на Балканах. Она заключалась, с его точки зрения, в том, что под мощными ударами славян «на большей части территории Византии было разгромлено основанное на труде рабов, адскриптичиев и прикрепленных колоннов крупное землевладение знати»²⁶. Не отрицается полностью М. Я. Сюзюмовым и роль славянских поселений в формировании ранневизантийской общины. Отказываясь признать тезис З. В. Удальцовой и А. П. Каждана о коренных изменениях, происшедших в общине под влиянием славянских поселений, М. Я. Сюзюмов в то же время солидаризируется с названными авторами в том, что чрезвычайная сплоченность византийской общины, отличающая ее от западной марки, есть результат воздействия обычного права славянской общины²⁷.

Отстаивая тезис о существовании в Византии VIII в. частной собственности на землю, М. Я. Сюзюмов расходится с А. П. Кажданом, считавшим, что в VIII в. процесс формирования аллода только начался: аллод окончательно сложился лишь к X в., что и означало превращение византийской общины в марку²⁸. Не признает М. Я. Сюзюмов и существования в византийской общине VIII в. особых прав на чужую землю, отличных от сервитутов времен Римской империи²⁹.

«Земледельческий закон» М. Я. Сюзюмов уподобляет цеховым уставам. Он полемизирует с Е. Э. Липшиц, считающей, что «Земледельческий закон» способствовал росту крупного землевладения внутри крестьянской общины³⁰. М. Я. Сюзюмов, напротив, полагает, что «Земледельческий закон» тем и отличался от варварских правд, что все его постановления, подобно постановлениям цеховых уставов, были направлены на то, чтобы противодействовать концентрации производства в руках более зажиточных членов и не допускать полного разорения маломощных общинников³¹.

Утверждение М. Я. Сюзюмова о наличии у крестьян в общине VI—IX вв. полной частной собственности на землю встретило возражения Е. Э. Липшиц, которая считает, что о полной победе частной собственности и сохранении общины лишь как формального объединения ее членов можно говорить не ранее X в., когда община превращается в податную единицу³². На наш взгляд, тезис М. Я. Сюзюмова о специфике византийской общины как корпорации частных собственников спорен и может быть, в частности, проверен путем сопоставления материалов о византийской общинной организации с данными источников о западноевропейской ранне-средневековой общине. Вместе с тем следует отметить большую плодотворность и важность постановки Е. Э. Липшиц вопроса о локальных особенностях развития общины в различных областях Византийской империи. Е. Э. Липшиц справедливо указывает, что тип общины, описанный в «Земледельческом законе», не был в Византии единственным; наряду с ним в горных районах Малой Азии и в Сирии имелись общины более архаического характера, с сохранением коллективной собственности на землю, да

²⁶ М. Я. Сюзюмов. Некоторые проблемы истории Византии. ВИ, 1959, № 3, стр. 102.

²⁷ М. Я. Сюзюмов. О характере и сущности византийской общины по Земледельческому закону. ВВ, X, 1956, стр. 34.

²⁸ А. П. Каждан. Деревня и город..., стр. 45.

²⁹ М. Я. Сюзюмов. Некоторые проблемы истории Византии..., стр. 105.

³⁰ Е. Э. Липшиц. Византийское крестьянство и славянская колонизация. ВС, стр. 111.

³¹ М. Я. Сюзюмов. О характере и сущности византийской общины..., стр. 30.

³² Е. Э. Липшиц. Об основных спорных вопросах истории ранневизантийского феодализма. ВИ, 1961, № 6, стр. 103.